

Искажение разума?

Лун Юань ни за что бы не позволил этому случиться у него на глазах.

— Се Тянь.

Лун Юань позвал его снова. Одновременно с этим он осторожно направил собственное божественное сознание в духовное море юноши.

К счастью, разум Се Тяня не выказал ни малейшего сопротивления, полностью открывшись навстречу чужому вторжению.

Сам же Се Тянь в этот момент пребывал в глубоком забытьи. Его захлестнула лавина тёмных мыслей. Всё, что он пережил и чего добился с тех пор, как очутился в теле персонажа романа, вдруг показалось бессмысленным.

«В конце концов, это ведь просто книга».

— Се Тянь! Очнись!

Внезапно сквозь пелену отчаяния прорвался голос Лун Юаня.

Он звучал совсем не так ровно и сдержанно, как обычно, но в нём таилась невероятная, спасительная сила. Этот крик мгновенно развеял терзавшие его сомнения, выметая из головы гнетущие мысли о фальшивости этого мира.

Словно после ушата ледяной воды, Се Тянь мгновенно пришёл в себя.

Как он вообще мог усомниться в их связи с малышом?!

В конце концов, он целый год бережно лелеял и растил это сокровище в собственном духовном море! Это было реальностью, которую невозможно оспорить.

— Ты едва не впал в безумие, — с облегчением выдохнул Лун Юань.

Заметив, что Се Тянь всё ещё пребывает в оцепенении, он бережно сжал его ладонь.

— Я виноват. Не стоило так давить на тебя.

Се Тянь всё ещё пытался осознать тот факт, что едва не поддался внутренним демонам, поэтому не сразу уловил смысл чужих слов.

— Кажется, я понимаю, из-за чего ты так тревожишься. Не беспокойся, впредь я...

— Лун Юань, — тихо прервал его Се Тянь, не позволяя мужчине и дальше домысливать лишнего.

Тот замолчал и устремил на него пристальный, сосредоточенный взгляд.

— Всё в порядке. Я просто запутался в собственных мыслях, зашёл в тупик. Но теперь мне всё ясно.

Даже если этот мир на самом деле выдуман — какая разница? По крайней мере, то, чем он владеет сейчас, — настоящее.

Лун Юань посмотрел на него с явным сомнением:

— Правда ясно?

Мужчине казалось, что Се Тянь наверняка вспомнил что-то неприятное из прошлого, глядя на союз Бай Жаня и Ли Шуанцзяня. Или вновь поддался унынию, решив, что их собственные отношения обречены на провал.

Се Тянь уверенно кивнул:

— Правда. Если не веришь, загляни в моё духовное море, как только что делал.

Когда Лун Юань помогал ему усмирить бушующие потоки энергии, Се Тянь всё прекрасно чувствовал.

Если говорить на чистоту, ощущения были невероятно приятными — нечто весьма похожее на духовное парное совершенствование. Жаль только, что в тот момент он пребывал в полубессознательном состоянии и не смог насладиться процессом сполна.

Услышав это, Лун Юань без лишних слов прислонился своим лбом к его лбу. Он тщательно, уголок за уголком, обследовал чужое духовное море и, лишь окончательно убедившись, что буря утихла и Се Тяню ничего не угрожает, неторопливо отстранился.

— Лун Юань, — позвал его Се Тянь уже во второй раз за этот вечер.

— М-м?

Взгляд мужчины оставался всё таким же сосредоточенным и мягким, побуждая продолжать.

— Если... я имею в виду, чисто гипотетически.

Под этим выжидающим взглядом Се Тянь почувствовал лёгкий укол совести. Ему пришлось мысленно собраться с духом, прежде чем решиться посмотреть партнёру прямо в глаза.

— Представь, что твоё драконье яйцо кто-то унёс. Но у этого человека были веские причины, и он заботился о нём со всей душой. Ты... смог бы его простить?

Лун Юань в недоумении слегка наклонил голову набок.

— Моё драконье яйцо?

Се Тянь кивнул:

— Да, именно твоё.

Лун Юань снисходительно хмыкнул:

— У меня не может быть никаких яиц. Теперь у меня есть ты, и заводить потомство на стороне я не собираюсь.

Договорив, он бросил на юношу предостерегающий взгляд:

— И тебе тоже запрещено якшаться с женщинами и делать им детей.

Се Тянь лишился дара речи.

— Да я же говорю «чисто гипотетически»! — выделил интонацией Се Тянь.

— Всё равно нет, — без малейших колебаний отрезал Лун Юань. — Все драконьи яйца должны созреть в Драконьем Гнезде, чтобы перенять родовое наследие. Если кто-то украдёт яйцо, малыш лишится этой возможности. Будь это моё потомство...

Он на мгновение задумался, прикидывая масштабы подобной трагедии.

— Где бы ни прятался этот вор, я буду охотиться на него до тех пор, пока не уничтожу.

Се Тянь невольно сжал кулаки, чувствуя, как внутри всё похолодело.

«Пропал. Чистейшей воды провал».

Он и понятия не имел, что драконьему яйцу жизненно необходимо находиться в Драконьем Гнезде ради передачи наследия предков. И уж точно не ожидал, что Лун Юань отнесётся к краже столь беспощадно.

Раньше-то Се Тянь рассуждал куда проще.

Оказавшись в чужом мире без единой родной души, он внезапно обрёл малыша. Именно этот крошечный комочек подарил его бесцельному существованию смысл и стимул двигаться дальше, заставив поверить в реальность происходящего.

Не будь рядом сына, Се Тянь, скорее всего, давно бы опустил руки и просто плыл по течению.

«Мой ребёнок принадлежит только мне, и Мир Драконов ни за что не должен о нём разузнать» — вот главное правило, которым он руководствовался всё это время.

Но судьба свела его с Лун Юанем.

Поначалу, когда Се Тянь только-только обнаружил существование малыша, он втайне винил великого предка драконов за все те хлопоты, что свалились на его голову.

Однако шло время, кроха подрастал, и глупая обида угасла сама собой. Се Тянь желал лишь одного: спокойно жить вместе с сыном в Мире Людей, не зная бед и запретов.

Но этот дракон беспардонно нарушил все его планы. Лун Юань ворвался в их тихую обитель и, кажется, совсем не собирался уходить!

Се Тянь не мог не признать: поначалу он согласился на эти отношения лишь потому, что не сумел устоять перед искушением. И хотя со стороны могло показаться, будто все сливки достаются ему, на самом деле бразды правления всегда оставались в руках Лун Юаня.

Се Тянь привык заранее готовить себя к худшему. Как ни крути, Лун Юань — величественный древний владыка, а он сам — всего лишь скромный смертный.

Он думал: «Когда-нибудь дракону надоест эта забава, он вернётся в свои заоблачные выси, а мы с малышом заживём как прежде».

Однако чувства оказались сильнее доводов разума. Се Тянь с каждым днём привязывался к Лун Юаню всё сильнее.

И теперь ложь о происхождении малыша отзывалась в груди тягучей, горькой виной.

Но открыть правду прямо сейчас?

Даже если отбросить сомнения в том, поверит ли ему Лун Юань — ведь Се Тянь и так частенько обводил его вокруг пальца, к тому же в этом мире, живущем по законам гармонии Инь и Ян, мужчина попросту не мог выносить и родить дитя...

Даже если великий предок драконов примет его слова на веру, вариантов развития событий оставалось всего два, и оба безрадостные.

Во-первых, Лун Юань может прийти в ярость и, проигнорировав любые протесты, силой утащить сына в Мир Драконов.

Во-вторых, он опять же разозлится, но заберёт с собой и Се Тяня, и малыша. И кто знает, какое суровое наказание будет ждать похитителя драконьего наследия в Мире Драконов?

Ни один из этих исходов Се Тяня категорически не устраивал.

Но куда сильнее его теперь тревожил вопрос наследия предков.

— Скажи, — с затаённой тревогой спросил Се Тянь, — если драконыш никогда не бывал в Драконьем Гнезде и вылупился самостоятельно... Кроме того, что он лишится памяти предков, могут ли у него возникнуть какие-то проблемы со здоровьем или развитием?

Лун Юань слегка прищурился. С чего бы это Се Тянь, едва придя в себя, без конца расспрашивает о драконьих яйцах?

— Ты что, хочешь снести мне яйцо?

Не дожидаясь ответа, Лун Юань собственническим жестом притянул юношу к себе. Обхватив его за талию, он слегка приподнял Се Тяня и устроил поудобнее на своих коленях.

— Лун Юань, я серьёзно спрашиваю! — занервничал тот, безуспешно пытаясь высвободиться.

Однако чужие объятия лишь стали крепче, отчего у Се Тяня на мгновение перехватило дыхание.

На губах дракона заиграла довольная улыбка:

— Ты точно хочешь подарить мне потомство, — безапелляционно заявил он.

Се Тянь лишь беззвучно открыл и закрыл рот.

— Жаль только, что ты мужчина. Мужское лоно неспособно зачать, Небесный Дао никогда этого не допустит, — с искренним сожалением добавил Лун Юань. — Впрочем, не беда. У тебя уже есть Цзиньлинь. Я приму его как родного сына. Считаю, что ты его родил специально для меня.

У Се Тяня задёргался глаз.

— Я говорю совершенно серьёзно! Пожалуйста, ответь мне нормально, — Се Тянь обхватил лицо мужчины ладонями, заставляя его смотреть прямо перед собой и пресекая любые попытки перевести тему.

— Я правда не знаю, — глуховато отозвался Лун Юань, поскольку его щёки оказались забавно зажаты чужими пальцами. — Подобных прецедентов в истории нашего клана просто не случилось. Испокон веков абсолютно все драконьи яйца дожидались своего часа в Драконьем Гнезде.

Се Тянь незаметно перевёл дух.

— Выходит, никто не может со стопроцентной уверенностью сказать, какими последствиями грозит появление на свет вне Гнезда?

Дракон обречённо кивнул. Он искренне не понимал, почему его возлюбленный так заиклился на этой невозможной ситуации.

«Какое облегчение! Значит, это не приведёт к непоправимому» — ликовал в душе Се Тянь. А ведь его маленький Цзиньлинь вылупился именно так — без всяких древних гнёзд и ритуалов.

И всё же в жилах крохи течёт кровь Лун Юаня. Скрывать это вечно не получится.

Пожалуй, стоит дождаться, когда уляжется вся эта неразбериха, а затем позволить малышу самому сделать выбор.

Пусть он ещё совсем крошечный, лишать ребёнка права голоса Се Тянь не собирался.

Куда бы ни захотел отправиться его сын — он смирится с любым его решением.

<http://bllate.org/book/20314/2283381>